

Т. М. Петрова
T. Petrova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ПИСЬМО СОЛДАТА И. Д. ЛЫСЕНКОВА КАК ИСТОЧНИК ПО
ИСТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ**
**SOLDIER LYSENKOV'S LETTER AS A SOURCE FOR HISTORY OF THE
BATTLE OF STALINGRAD**

Аннотация: В статье рассматривается письмо рядового солдата И. Д. Лысенкова как источник по истории Великой Отечественной войны. Сопоставление информации письма Лысенкова с другими данными позволило воссоздать картину боевых действий в Сталинграде глазами рядового солдата.

Ключевые слова: письмо; Сталинградская битва; эго-документ; контекст-анализ.

Abstract: The article considers a letter of an ordinary soldier I. D. Lysenkov as a source for history of the Great Patriotic War. The comparison of Lysenkov's letter information with other materials helped to reconstruct a picture of the fighting in Stalingrad from the perspective of an ordinary soldier.

Keywords: letter; the Battle of Stalingrad; egodocument; context analysis.

В 2015 году Россия торжественно отметила 70-ю годовщину со дня победы СССР и его союзников над фашистской Германией. Фотографии, материалы военной кинохроники, письма солдат с фронта, фамилии на обелисках, воспоминания родных – все это связано с памятью о советских воинах.

По сравнению с документами предыдущих столетий источники XX века на сегодняшний день являются менее изученными, так как с каждой новой эпохой повышается уровень коммуникации и информативности общества, исторических источников становится все больше и больше.

Вместе с тем развитие современной исторической науки предъявляет к источниковедению новые требования, заставляет искать новые подходы, отсюда повышенное внимание к источникам личного происхождения (эго-документам): мемуарам, дневникам, письмам и др.

Письма – уникальный вид источника, который представляет большую ценность для исторических исследований. Выделение писем в самостоятельную группу возможно и потому, что невнимательное отношение к этому источнику резко снижает возможность изучения как социальной, так и персональной истории личности [3].

Среди писем как разновидности эпистолярного жанра эго-документов встречается переписка с родными, друзьями, знакомыми. Семейная переписка сегодня, к сожалению, остается зачастую в ведении только домашних архивов.

На государственное хранение такие письма, как правило, не попадают. Кое-что, конечно, можно встретить в личных фондах, но это, как правило, письма известных людей. Случаются, правда, и исключения, например, фронтовые письма.

По таким письмам можно проследить состояние морального духа армии, ведь Великая Отечественная война, а, в особенности, битва на Волге представляет собой своеобразную социально-психологическую модель массовых настроений и поведения воинов в экстремальной обстановке, на грани жизни и смерти.

Главным источником для данной статьи стало письмо с фронта советского солдата Ивана Дмитриевича Лысенкова, оказавшегося в пекле Сталинградской битвы. На основе текста его письма представляется возможным реконструировать повседневную армейскую жизнь и внутреннее состояние рядового солдата.

Письмо, отправленное в декабре 1942 г., написано синим химическим карандашом на тетрадном листе в клетку. Конверт, как и несколько более ранних писем, не сохранился. Сегодня письмо находится в неплохом состоянии: при полной сохранности текста имеются небольшие потертости бумаги. К сожалению, род войск и звание определить по письму не представляется возможным.

Четким, красивым почерком, без единой ошибки (несмотря на то, что с грамотностью в те времена были проблемы) Иван Дмитриевич в 99 словах рассказывает семье о своей нелегкой солдатской жизни: «Здесь очень страшно. Бои не прекращаются уже почти двое суток, а если ты случаем задремлешь, то пуля или немец непременно тебя найдут». В этих словах, с одной стороны, сквозит откровенный страх солдата за свою жизнь, а с другой – стремление рассказать правду о войне, о своих чувствах [8].

Текст письма разбивается на определенные смысловые пункты: приветствие, краткий рассказ о войне, наказания и пожелания родным, прощание. Много информации можно почерпнуть об условиях фронтового быта, взаимоотношениях бойцов, их настроениях, планах, надеждах. Сами же боевые действия описаны скупо. О сражении рассказывается общими словами: «Бои не прекращаются уже почти двое суток, ... если случаются затишья...». Скорее всего, это связано с тем, что автор не хотел расстраивать своих близких. По тем же причинам в письме очень мало говорится о смерти, которая могла ожидать бойца и его соратников на каждом шагу. И лишь, как вздох, прорывается: «... ведь я так хочу вернуться домой живым, а не в гробу». Об ужасах и тяготах солдатской жизни можно догадаться лишь по иносказательным фразам: «... война отнимает много сил» [8].

Подобные характеристики войны, в частности Сталинградской битвы, подтверждаются некоторыми мемуаристами. Так, в воспоминаниях Владимира Михайловича Керхонадзе, солдата 62-й армии генерала В. И. Чуйкова, есть следующие строки: «Война – ад. Сталинград же – ад кромешный. ... В Сталинградской битве много солдат пропало без вести. Сквозь гарь и дым не видно было, как заваливало солдат разрушенными домами, как подрывались они на минах, погибали во время бомбежек», именно по этой причине судьбы многих солдат так и остались неизвестными [1].

Михаил Алексеев, служивший политруком минометной роты 106-го полка, 29-й стрелковой дивизии, описывал период боев в районе станции Абганерово

18 – 30 августа 1942 г., характеризуя тяжелые условия для советских войск. Он писал, что постоянный страх заставлял людей еще яростнее бороться за свою жизнь: «искать укрытие, не попадать под обстрелы и отступать на восток» [7].

Но вернемся к письму Ивана Лысенкова, в котором он сообщает, что из-за непрекращающихся военных столкновений и проблем с продовольствием солдаты умирали не только от рук фашистов, а от голода: «Мы почти не едим, только если случаются затишья, ты успеешь взять кусок хлеба в рот и тут же бежишь обратно ... на прошлой неделе несколько солдат умерли от истощения» [7]. Эта фраза напоминает о крестьянском происхождении автора письма. Будучи уроженцем глухой деревни, Иван Дмитриевич, конечно же, не мыслил своей жизни без хлеба, который являлся для него одним из главных насущных продуктов.

Здесь стоит заострить внимание на продовольственном снабжении Красной армии, которое осуществлялось только за счет перераспределений из гражданского сектора в военную сферу. Суточный рацион дифференцировался для каждой категории военнослужащих в зависимости от близости к фронту и степени риска. Всего существовало четыре нормы питания. Первая норма предназначалась для красноармейцев и начальствующего состава боевых частей действующей армии и содержала 3547 калорий – зимой, 3357 калорий – летом. К потребителям второй нормы относились красноармейцы и начальствующий состав тыла действующей армии. Третья норма предназначалась для красноармейцев строевых запасных частей, не входивших в состав действующей армии (2880 калорий – зимой и 2690 калорий – летом). Четвертая норма – для военнослужащих караульных частей и тыловых учреждений, не входивших в состав действующей армии (2718 калорий – зимой и 2528 калорий – летом). Офицеры и генералы действующей армии, питающиеся по первой и второй нормам, получали дополнительный паек: 40 г. коровьего масла, 20 г. печенья и 50 г. рыбных консервов. На передовой военным также полагалось 100 г. водки в день на человека [6].

Большую проблему с доставкой продовольствия по Волге создавали немецкая авиация и артиллерия, в результате чего происходили перебои со снабжением. С другой стороны, как свидетельствуют многочисленные факты, некоторые представители советского военного командования зачастую не сильно заботилось о сохранении личного состава Красной армии. Главными являлись военные и политические задачи, а не бесперебойное снабжение продовольствием солдатской массы.

Последние строки письма Ивана Дмитриевича характеризуют его как верующего человека, который, как и все солдаты, мечтал вернуться домой к своей семье: «Вы уж помолитесь там за меня, ведь я так хочу вернуться домой живым, а не в гробу» [8]. Это говорит об определенной психологии автора. Большинство выходцев из крестьян были приверженцами христианской религии, несмотря на все запреты и атеистическую политику советской власти.

О подобных религиозных чувствах говорится, например, в воспоминаниях рядового солдата, участника боевых действий под Сталинградом, Константина Васильевича Каземирова. Он написал следующие строки: «Вот и я, и мои друзья

могли лежать здесь бездыханные и неизвестные, зацепи нас шальная пуля, осколок снаряда или мины врага. Но нас Господь миловал, сохранил! Ангелы-хранители защитили!» [1] Здесь также видна психология верующего человека, христианина, который благодарит Бога за то, что сохранил жизнь ему и его товарищам.

По данным Всесоюзной переписи 1937 г., проводившейся в СССР, 42 % опрошенных отнесли себя к православным верующим. В условиях официальной антицерковной политики, скорее всего, многие просто испугались открыто заявить о своей религиозной принадлежности, т. к. число верующих было явно больше [2]. Но если до войны среди молодежи верующих было немного, то после 1941 г. положение изменилось: тяжелые испытания стали одной из причин значительного религиозного роста в стране. Усиление религиозности стало особенно заметным после встречи И. В. Сталина с иерархами в сентябре 1943 г. и Собора епископов. Подъем этот был облечен в традиционную для России православную форму.

С точки зрения цензуры, в письме Ивана Дмитриевича Лысенкова не сказано ничего «противозаконного», «порочающего партию и страну». Есть, правда, некоторые не очень приятные для власти подробности солдатского быта и внимание к религии, но поскольку письмо было допущено к отправке в изначальном варианте, то либо сотрудники цензурного комитета не успели его прочитать, либо не усмотрели в нем ничего недозволенного.

Это фронтовое письмо показывает Ивана Лысенкова как человека, связанного с крестьянской психологией и мировоззрением, человека религиозного, но попавшего в большую беду, из которой почти нет надежды выбраться, поэтому ему остается только уповать на Бога и молитвы родственников.

В ходе изучения письма было принято решение обратиться к младшей дочери солдата – Раисе Ивановне Петровой (в девичестве Лысенковой), чтобы больше узнать о жизненном и военном пути ее отца. Раиса Ивановна рассказала, что о его судьбе ей известно немного. Он родился в 1900 году в селе Саитовка Починковского района, Нижегородской губернии в семье полевода, что и определило его дальнейшую профессию. В 1920 г. Иван Лысенков женился на Татьяне Фроловне Звоновой. С 1921 г. по 1938 г. у них родилось пять детей, из которых в живых на сегодняшний день осталась только младшая дочь Раиса. К сожалению, когда Иван Дмитриевич ушел на войну, ей было всего 4 года, поэтому она плохо его помнит. О военной службе отца Раисе Ивановне известно следующее. В августе 1941 г. он ушел на фронт. Осенью следующего года его отправили под Сталинград. В одном из боев был убит командир взвода, и Ивана Дмитриевича, как самого образованного из всех оставшихся солдат, назначили на место взводного. Вскоре он повел солдат в бой и подорвался на mine. Об этом семье рассказал сослуживец-односельчанин, вернувшийся с войны [4].

В связи с неполной информацией о судьбе Ивана Дмитриевича Лысенкова было решено отправить письмо-запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ. Через полгода пришел ответ, в котором содержится немногословная информация о том, что, во-первых, И. Д. Лысенков в картотеках учета офицерского состава и награжденных не значится, во-вторых, подтверждается факт

того, что в феврале 1943 г. он пропал без вести. Разъясняя неоднозначность формулировки «пропал без вести», работники архива ссылаются на сложную обстановку на фронтах Великой Отечественной войны. На сайте Министерства обороны РФ была найдена практически идентичная информация [5].

Итак, казалось бы, небольшое письмо советского солдата может приоткрыть некоторые факты войны. Письма, конечно, не могут служить источником для реконструкции боевых действий. Их научная ценность заключается в том, что они позволяют понять психологию советского солдата. Через фронтовые письма мы можем представить и понять защитников Родины, обычных русских людей, которые твердо верили в победу и погибали за нее. Добросовестное исполнение своего долга перед Отечеством – это уже подвиг. Получается, что обыкновенные люди, если встанет необходимость защищать Родину, способны на свершение необыкновенных дел!

Библиографический список

1. Воспоминания солдат-участников Сталинградской битвы // Деснянская неделя. – 2013. – 21 февраля.
2. Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги : сборник документов и материалов / под ред. Б. В. Жиромской, Ю. А. Полякова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. – 320 с.
3. Данилевский, И. Н. Источниковедение: Теория. История. Методические источники российской истории : учебное пособие / И. Н. Данилевский и др. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
4. Интервью с Р. И. Петровой // Архив автора.
5. Информация о И. Д. Лысенкове из фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО). – <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=65831934>).
6. Кринко, Е. Ф. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова // Вопросы истории. – 2012. – № 5. – С. 39–54.
7. Письма с войны // Комсомольская правда. – 1977. – 9 мая.
8. Фронтовое письмо И. Д. Лысенкова // Архив автора.